

Трейс

История
одежды

Читайте в серии:

Книга 1. Моя новая жизнь

Книга 2. Лондон во мне

Книга 3. Поцелуй меня!

Анук Журно-Дюрей

ПОЦЕЛУЙ *меня!*

Москва
2017

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44
Ж92

Anouk Journo-Durey
GRACE AND FASHION, TOME 3: EMBRASSE-MOI
© Fleurus Mame 2016

Журно-Дюрей, Анук.
Ж92 Поцелуй меня! / Анук Журно-Дюрей ; [пер.
с фр. Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2017. —
384 с. — (Грейс. История обо мне).

ISBN 978-5-699-97461-0

После того как я познакомилась с Максимом, я больше ни о ком не могу думать. Надеюсь только, это взаимно. Потому что он просто чудесный. Но правильно говорят, когда в жизни что-то одно налаживается, другое начинает разваливаться. Директриса нашей Академии моды неожиданно заявила, что мне нужно в корне пересмотреть всю концепцию моей будущей коллекции. Это значит, придется начинать все сначала. Столько работы, и все напрасно. А моя хорошая подруга Сиенна осталась без своей мечты. Теперь у нее не получится открыть модельное агентство. Ами разругалась с Чарли... Словом, все пошло кувырком. Сможем ли мы с подругами все наладить, ведь исполнение наших желаний только в наших руках?

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44

© Ефимова Е., перевод на русский
язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017
ISBN 978-5-699-97461-0

Посвящается Луизе, она же Подснежник.

*Увлеченный, начинающий писатель,
подающий большие надежды.*

*Также я благодарю Патрицию, которая,
сама того не ведая, вдохновила меня на создание
образа Трейс и ее коллекции украшений.*

*И наконец, выражаю огромную благодарность
моей издательнице Рафаэль Тло.*

П ролог

*Лондон, улица Ламбе Кресент,
дом № 14, 5 ноября*

Грейс удобно устроилась на диване с котом на коленях. Дидон свернулся клубочком и мурлыкал всякий раз, когда хозяйка принималась его гладить. Миг истинного счастья...

Грейс откинула голову на спинку дивана, закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Наконец-то каникулы! Я просто без сил!

— Мисс ВМ обессилела? — поддела подругу Ами, выставя на низенький столик три чашки.

Симпатичные китайские чашечки украшала изящная роспись; белый с розовым чайник не уступал им в красоте. Напиток настаивался. Три минуты, не более, иначе чай получится слишком крепким. Ами неукоснительно придерживалась этого ритуала.

— Теперь еще и ты будешь меня так называть? — запротестовала Грейс.

Она выпрямилась, и Ами насмешливо поглядела на подругу:

— Мисс ВМ, мисс Высокая Мода... Мне казалось, это прозвище тебе очень даже нравилось!

— Не особо.

— А ему ты об этом сказала?

— Конечно! Рискаю нарваться на непонимание.

— Если он обижается из-за такой малости...

— Он ужасно чувствительный.

Ами улыбнулась:

— Прямо как ты?

— Мы разные. Хотя, нет, мы похожи... и все-таки разные! В любом случае я знаю, что могу на него рассчитывать. Для меня это в новинку!

Произнося эти слова, Грейс думала обо всем, что случилось после ее возвращения в Лондон. Новый учебный год в Академии моды, программа второго курса, ее разочарование из-за реакции преподавателей на ее проект... А ведь она считала свой проект утвержденным!

А потом ее невероятная история любви...

*Last but not least*¹ проблема Чарли стала их общей проблемой. Сиенна, Ами и сама Грейс чувствовали себя одновременно оскорбленными и встревоженными, потому что сначала Чарли

¹ И в довершение всего (англ.).

попытался все от них скрыть. Хотел их защитить или стыдился? Возможно, и то и другое.

Да, к счастью, сегодня начинались каникулы в честь праздника Всех святых. Десять дней покоя!

«Относительного покоя», — напомнила себе Грейс. Нужно продолжать работать. Рисовать, шить, думать... Творить снова и снова. Ну, хотя бы не нужно подниматься в 6.30 утра, и есть время для встреч с ним, ведь она все время так сильно без него скучает...

— Ты не вернешься во Францию? — спросила Ами, вырывая Грейс из раздумий.

— Нет, родители знают, что у меня куча дел. Поеду на Рождество. А ты? Когда домой?

— Не раньше Пасхи, но это нестрашно... Мне хорошо здесь. На Тайване в кругу семьи мне кажется, будто я снова стала подростком, маленькой девочкой! — призналась Ами, разливая чай.

— Почему? Они за тобой присматривают? — пошутила Грейс.

Ами покачала головой:

— Тебе все шуточки, а мой брат Джим всерьез заигрался в *Big Brother is watching you*.

— Что это значит? Он что, за тобой шпионит?

— Почти. Когда он узнал про Чарли...

Ами многозначительно замолчала.

— Все будет хорошо, вот увидишь, — пообещала Грейс, надеясь, что не ошибается.

Ами состроила гримаску, всем своим видом выражая сомнение. На ней были черные легинсы и светлый хлопчатобумажный свитер — она только что закончила ежедневный сеанс йоги. С помощью этих тренировок она пыталась справиться с тревогой, которая в последнее время многократно усилилась. На это была причина. В ее жизни произошло немало потрясений... А это колоссальный стресс!

— Время от времени я в этом сомневаюсь, — призналась она. — Для меня это в новинку.

— А раньше у тебя такого не было?

— Чего, сомнений? Нет, я испытывала полную и абсолютную, даже слепую уверенность. Но потом увидела истинное лицо Чарли...

Тут к нам присоединилась улыбающаяся от уха до уха Сиенна. В руках она несла блюдо со свежее испеченным печеньем.

— А вот и мой кулинарный шедевр! — гордо объявила она. — Правда, некоторые могли подгореть, но тем хуже! Кстати, о чем вы говорите?

— Угадай, — пробормотала Ами.

Сиенна покачала головой:

— Ладно. Мы узнаем вердикт уже сегодня или нет?

— Вроде да, — ответила Ами.

— Так сказал Чарли, — сказала Грейс, рассматривая покореженные, почерневшие по краям печенья. — Хм, хм.

— Что означает это хмыканье? Критикуешь мою стряпню? — воскликнула Сиенна, делая вид, что возмущена. — Раз так, запрещаю тебе ее пробовать!

— Держу пари, что они очень вкусные, хотя на вид и неказисты, — заверила подругу повеселевшая Ами. — Правило номер один: внешность обманчива! Применимо ко всем: и к людям, и к выпечке.

— Ну хоть одна настоящая подруга у меня осталась! Ты меня поддерживаешь! — задорно усмехнулась Сиенна. — Предупреждаю: выпечка и я несовместимы... но я учусь!

Грейс засмеялась:

— Ты же прекрасно знаешь, что в плане готовки я недалеко от тебя ушла!

— Ты что, намекаешь, что я бесталанная стряпуха? — парировала Сиенна.

Грейс посмотрела на подругу, смущенная ее горячностью. Одета в джинсы и широкий свитер, с короткими взлохмаченными волосами черного цвета та мало походила на идеальную худошавую манекенщицу, каковой являлась всего год назад. Сиенна немного пополнила, и это ей очень шло! Но она реже стала участвовать в дефиле, хотя, похоже, это ее совсем не тревожило. Очевидно, она увлеченно работала над другим проектом. Эта работа сделала Сиенну еще энергичнее... а также еще более властной, уверенной в себе и... склонной к крайностям?

— Ни на что я не намекаю! Ты что, обиделась? Сиенна пожала плечами и надкусила печенье.

— М-м-м... *Delicious*. А шоколадная крошка просто восхитительна.

— Подтверждаю, — поддержала ее Ами, в свою очередь пробуя выпечку.

— Сиенна, только не говори, что я тебя обидела! — настаивала Грейс, растерянно глядя на подругу.

Она наклонилась, чтобы взять чашку с чаем, и Дидон прыгнул на пол, недовольный тем, что его побеспокоили. Несколько секунд он сидел, вылизывая правую лапу, потом направился к электрическому радиатору, от которого исходило приятное тепло. Новый конвектор имел вид печки, в которой «горели» искусственные поленья; этим летом его установила госпожа Дадли, домовладелица. В доме номер 14 на улице Ламбе Кресент девушки жили уже год, и прошлой зимой очень страдали от холода. Из-за вечных сквозняков они то и дело подхватывали насморк. Госпожа Дадли пообещала исправить положение и сдержала слово.

— Нет, нет, уверяю тебя, для обиды нет никаких причин! — пропела Сиенна, пожимая плечами. — Я уже привыкла.

— Извини, — озадаченно переспросила Грейс. — К чему ты привыкла? Теперь моя очередь спрашивать, на что ты намекаешь!

Сиенна быстро переглянулась с Ами, но та лишь возвела очи горе. Ой-ой-ой, что бы это значило?

— Хорошо, давай будем откровенными, — снова заговорила Грейс. — Сиенна, если что-то идет не так, если ты хочешь меня в чем-то упрекнуть, скажи мне об этом! Мы же всегда говорили друг другу правду!

Однако в эту секунду прозвенел дверной звонок. Грейс, Сиенна и Ами переглянулись. Скоро девять вечера, наверняка это Чарли.

Ами одним прыжком поднялась и пошла в коридор, но прежде, чем открыть, благоразумно спросила: «Кто там?» Грейс и Сиенна услышали, как подруга смеется, после чего она вернулась, держа за руку Чарли. Оба улыбались. Из-под кепки молодого человека выбились светлые волосы, а его глаза поблескивали от радости. Рядом с ним, таким высоким и худощавым, Ами казалась крошечной, хрупкой и счастливой... Внезапно даже очень счастливой.

Всем своим видом она демонстрировала облегчение.

— Привет, неразлучная троица! — воскликнул Чарли. — Вы просто чудо, я вам по гроб жизни обязан. Что бы я без вас делал?

Три
месяца ранее

Август
Беспокойное лето

*«Зорко одно лишь сердце.
Самого главного глазами не увидишь».*

Антуан де Сент-Экзюпери
«Маленький принц»